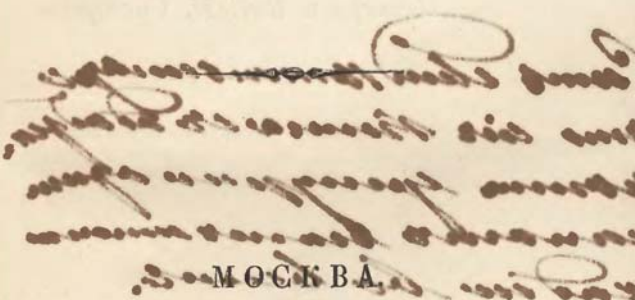

**ДѢТСТВО
ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ.**

ДѢТСТВО
ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ.

СЪ КАРТИНАМИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ СЕМЕНА.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представле-
но было въ Ценсурный Комитетъ узаконен-
ное число экземпляровъ. Москва, Февраля
20-го дня, 1847 года.

Ценсоръ и Кав. П. Снегиревъ.

Самъ свѣдѣніи
то въ цензурѣ
нѣтъ цензурѣ
начальнѣ цензурѣ
оказанъ во всемъ.

А. С. Снегиревъ

ГАССЕНДИ.

ГАССЕНДИ.

Петръ Гассенди родился въ 1598 году, въ Шантерсье, мѣстечкѣ близъ Диня, въ Провансѣ. Дѣтство его показывало уже, что онъ будетъ знаменитымъ человѣкомъ: съ пылкимъ умомъ, съ живою памятью, онъ безпрестанно старался учиться, и, казалось, никогда не могъ удовлетво-

когда онъ остановился въ Шантерсье, молодой Гассенди, представленный ему, произнесъ, съ большою прелестью, маленькую рѣчь. Добрый прелать былъ восхищенъ ею до того, что сказалъ: «это дитя будетъ, со временемъ, чудомъ своего вѣка.» Похвала сдѣлалась новымъ поощреніемъ для Гассенди, и новымъ залогомъ исполненія надежды, которую родители его основывали на его талантахъ: они послали его въ Динь, для окончанія ученія. Онъ окончилъ его на шестнадцатомъ году отъ рожденія, осмѣлился искать кафедры Реторики, бывшей тогда праздною, и получилъ её съ честью. Достоинства его были извѣстны, и потому, почти въ то же время, онъ былъ наименованъ Диньскимъ учителемъ Бо-

гословія. Чрезъ два года вызвали его въ Ахенъ , для занятія профессорскихъ кафедръ Богословія и Философіи въ тамошнемъ университѣтѣ. Послѣ онъ былъ профессоромъ Математики въ Парижѣ. Философскими своими сочиненіями Гассенди достигъ славы раздѣлять учёный міръ между собою и Декартомъ : были Гассендисты и Картезіанцы. Этотъ мудрый и добродѣтельный философъ скончался въ 1656 году.

БИНЬОНЪ.

Жеромъ Биньонъ родился въ Парижѣ, въ 1589 году. Его наставникомъ былъ отецъ, и началъ учить его, лишь только онъ могъ произносить слова. Жеромъ занимался прилежно всѣми науками, и скоро ознакомился съ ними. Десяти лѣтъ онъ былъ помѣщенъ къ принцу Конде

для того, чтобы возбуждать въ немъ соревнованіе въ ученіи. Этотъ ранній ученый издалъ тогда описаніе Святой Земли, которое сдѣлало бы честь человѣку, состарѣвшемуся въ наукахъ; черезъ три года, то есть тринадцати лѣтъ, онъ сочинилъ, для молодаго герцога Вандомскаго, къ которому опредѣлилъ его Генрихъ IV, Разсужденіе о римскихъ древностяхъ, а четырнадцати лѣтъ издалъ книгу Объ избраніи папъ, предметъ новомъ, который онъ разсмотрѣлъ съ знаніемъ, удивившимъ ученыхъ тогдашняго времени. Скалигеръ, Казабанъ, Гроцій, Пиѳонъ, Дю Ту, Дю Перронъ, и проч. и проч. искали знакомства этого юноши. Генрихъ IV, находившій удовольствіе въ разговорѣ съ нимъ, и по-

любившій его за умъ , помѣстилъ его, въ качествѣ почетнаго совоспитанника къ дофину, въ послѣдствіи Людовикъ XIII. Онъ соединилъ на этомъ мѣстѣ пріятное обращеніе придворнаго съ изученіемъ наукъ.

Изъ всѣхъ учёныхъ тогдашняго времени, отецъ Сирмонъ, іезуитъ, не зналъ, можетъ быть одинъ въ цѣломъ Парижѣ, о достоинствахъ этого учёнаго ребѣнка ; одно странное приключеніе познакомило его съ нимъ. Этотъ монахъ былъ въ книжной лавкѣ Крамуази, и разсуждалъ съ нимъ о предметѣ одного сочиненія ; у одной большой кучи книгъ онъ замѣтилъ мальчика, который перелистывалъ и читалъ съ большимъ вниманіемъ. Сирмонъ находилъ удовольствіе наблюдать за нимъ ; одинъ

I*

его знакомый помѣшалъ ему, подошедши къ нему и прося разрѣшить нѣкоторые недоумѣнія. Отецъ Сирмонъ затруднился ; но мальчикъ приблизился , началъ говорить скромно и отвѣчалъ на вопросъ такъ умно и съ такою ученостью , что Сирмона поразило удивленіе. Онъ просилъ сказать ему объ его имени ; а черезъ нѣсколько времени, увидѣвшись съ знаменитымъ Лефевромъ , онъ рассказалъ ему анекдотъ, и чтобы удивить его еще болѣе , прибавилъ, что ребенку не было , по видимому , больше 14 лѣтъ. « Какъ ! отвѣчалъ Лефевръ , вы одинъ между учеными , которому неизвѣстенъ Биньонъ. Вы немногимъ сшиблись въ отношеніи къ его возрасту ; это старикъ 12 лѣтъ , это совершенный

ученый въ дѣтствѣ. Если мы поживёмъ, и если онъ будетъ живъ, мы непременно увидимъ его главою самыхъ мудрыхъ и самыхъ ученыхъ нашего вѣка.»

Предсказаніе сбылось: Биньонъ сдѣлался однимъ изъ ученѣйшихъ людей и изъ добродѣтельнѣйшихъ чиновниковъ. Онъ умеръ въ 1566 году, на 67 году отъ рожденія.

ЛИННЕЙ.

Карль Линней родился въ Швеціи, въ 1707-мъ году. Отець его, служитель алтаря, благоговѣлъ передъ дивными чудесами созданнаго Творцомъ, и окружилъ свое маленькое жилище всѣми растеніями сосѣднихъ мѣстъ. Такая любовь къ природѣ перешла къ молодому Линнею, и онъ пристрастился къ Ботаникѣ до такой степени, что она сдѣлалась

постояннымъ и исключительнымъ предметомъ умственныхъ его занятій. Отецъ Линней, предназначавшій его въ духовное званіе, началъ учить его; но онъ оказалъ такое сильное отвращеніе къ богословскимъ преніямъ и такъ мало понятливости въ наукахъ, что родители, разгнѣванные и разстроенные его нерадѣніемъ, рѣшились наказать его—отдали въ ученики къ сапожнику; однакоже судьба предназначала ему другую роль на театрѣ свѣта. Одинъ врачъ, — Ротманъ, замѣтивши его умъ и ботаническія знанія, тронулся его положеніемъ и взялъ къ себѣ, чтобы учить Медицинѣ. Начальныя основанія Ботаники Турнефорта попались, случайно, въ руки молодого человека, онъ прочелъ ихъ, и судьба его

была рѣшена: онъ не могъ заниматься ничѣмъ, кромѣ Ботаники, и ей посвящалъ всѣ минуты, которыя могъ похищать у другихъ наукъ. Какъ скоро Линней окончилъ курсъ ученія и былъ свободенъ, онъ отправился путешествовать, для того, чтобы изучать природу въ разныхъ климатахъ. Недостатокъ денегъ онъ дополнялъ воздержностью, и пробрался въ первое свое путешествіе даже до Голландіи; но оттуда былъ принужденъ возвратиться, потому, что кошелекъ его почти опустѣлъ. Путешествіе его по Лапландіи, въ 1732 году, показало также всё его мужество: онъ не страшился ужасовъ пустынь, пропастей, голода, жажды, зноя и стужи. Въ 1736 году прибылъ онъ въ Англію, позна-

комился съ самыми знаменитыми естественспытателями и самыми искусными врачами этого острова. Стустя годъ послѣ того, онъ издалъ свою славную Методу распознавать полы растеній по пестикамъ и тычинкамъ. Эта новая система размѣщенія растеній по классамъ, сдѣлала большое впечатлѣніе на умы и скоро взяла верхъ надъ системою Турнефорта. Послѣ Линней издалъ свою Систему природы въ трѣхъ ея царствахъ, и слава его разнеслась по всей Европѣ. Для него учредили каѳедру Ботаники въ Упсальскомъ Университетѣ, и онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Сѣверной Звѣзды. Этотъ знаменитый натуралистъ умеръ семидесяти лѣтъ, въ 1778 году.

ВИТТЪ.

Теперь, въ Германіи, существуетъ истинное чудо, это дитя, обладающее такими познаніями, которыя пріобрѣтаются не иначе, какъ самымъ упорнымъ трудомъ и съ понятливостью, свойственною возрасту болѣе зрѣлому. Вотъ что писали объ немъ въ газетахъ, Іюня мѣсяца 1808 года.

«Отличный профессоръ въ Мерсбургѣ, желая возбудить соревнованіе въ своихъ ученикахъ, привелъ къ нимъ ребенка, около 8 лѣтъ. Это дитя внимательно слушало урокъ изъ греческаго языка; профессоръ просилъ его продолжать этотъ урокъ: удивленные ученики слышали удовлетворительное объясненіе одного мѣста изъ Плутарха, которое не было извѣстно ему. Послѣ того подали ему латинскую книгу, Записки Цезаря, и онъ ясно истолковалъ мѣста, затруднявшія учениковъ; его экзаменовали также въ анализѣ, мальчикъ сдѣлалъ его очень хорошо. Одна особа принесла еѣ собою итальянскую книгу, ребѣнокъ переводилъ еѣ и разговаривалъ на итальянскомъ языкѣ. Тогда не было подѣ

рукою французскихъ книгъ; онъ отвѣчалъ на французскомъ съ лёгкостью, какъ будто говорилъ на нѣмецкомъ, своемъ природномъ языкѣ. Увидѣвши карту древней Греціи, мальчикъ просилъ позволенія взглянуть на неё вблизи; онъ указалъ на города самые замѣчательные, и рассказалъ объ нихъ нѣкоторыя особенности. Ему говорили о Синопѣ; онъ отвѣчалъ, что этотъ городъ надобно искать на другой картѣ, и что его можно найти при Черномъ морѣ. Одинъ изъ учениковъ взялъ его на руки и поднялъ къ картѣ, о которой онъ говорилъ; ребёнокъ тотчасъ указалъ на Синопъ и говорилъ, довольно подробно объ Діогенѣ. Онъ вспомнилъ также, какъ называются теперь древніе города, кото-

рые были поименованы имъ, и дѣлалъ, по памяти, тройнымъ правиломъ, многія вычисленія, довольно трудныя. И такъ вотъ осьмилѣтнее дитя, которое одолжено, своему труду, знаніемъ языковъ греческаго, латинскаго, французскаго, италіанскаго и нѣмецкаго, Географіи, Исторіи, Ариѳметики: это одно изъ самыхъ необыкновенныхъ явленій, которыя видѣли до сихъ поръ. Это дитя сынъ одного учёнаго, Карла Витта, пастора въ Лехинѣ, близъ Галя, въ Вестфаліи. Къ счастью трудъ не испортилъ его здоровье и милый дѣтскій характеръ: вышедши изъ училища онъ игралъ, какъ всѣ другія дѣти, и, казалось, не думалъ больше о своемъ греческомъ и латинскомъ языкѣ. «Черезъ два года съ половиною,

20 Мая 1811 года, писали опять въ гёттингенской газетѣ, объ этомъ необыкновенномъ ребѣнкѣ, слѣдующее: «Между студентами нашего университета, находится, уже 8 мѣсяцовъ, дитя, десяти лѣтъ съ половиною, истинный феномень. Этотъ учёный отрокъ называется Карлъ Виттъ; онъ знаетъ всё, языки, Исторію, Географію, литтературу, древнюю и новую. Восьми лѣтъ онъ зналъ уже языки, кромѣ своего роднаго; греческій, латинскій, французскій, англійскій и италіанскій, до такой степени совершенства, что не только переводилъ бѣгло Энеиду и Иліаду, но говорилъ на всѣхъ этихъ языкахъ съ удивительною лёгкостью. Въ прошедшемъ году онъ доказалъ это на экзаменѣ, въ Лейп-

цигскомъ Университетѣ , который удостоилъ его диплома , исполненнаго лестной похвалы. До самаго прибытія въ Гёттингенъ у этого ребенка не было другихъ наставниковъ , кромѣ отца. Его Величество , король Вестфальскій , желая , чтобы послѣдній продолжалъ распоряжать ученьемъ своего сына до окончанія его , назначилъ ему пенсію при отставкѣ , которая поставила его въ возможность сопровождать своего сына въ нашъ университетъ. Юный Виттъ учится теперь Философіи , Математикѣ , Физикѣ , Метафизикѣ и показываетъ самыя счастливыя расположенія ко всѣмъ наукамъ.»

АББАТЪ ЛОНГРЮ.

ЛОНГРЮ.

Лудовикъ Дюфуръ де Лонгрю, родился въ Шарлевилѣ, въ 1652 году. Отецъ Лудовика не щадилъ ничего на его воспитаніе. Умственные его способности развились преждевременно; на пятомъ году своего возраста онъ удивлялъ своею памятью.

Репутація этого ребѣнка была такъ велика, что Лудовикъ XIV, проѣзжая черезъ Шарлевиль, захотѣлъ видѣть его: молодой Лонгрю давалъ монарху отвѣты съ точностію и ясностію, чѣмъ возвысилъ, еще болѣе, то мнѣніе, которое объ нёмъ имѣли. Прилежаніе его къ ученію возрасло съ лѣтами: четырнадцати лѣтъ онъ началъ заниматься восточными языками, зналъ уже часть мёртвыхъ языковъ и нѣсколько изъ живыхъ. При всёмъ множествѣ средствъ, приобрѣтенныхъ постояннымъ ученіемъ, Лонгрю произвелъ мало: онъ занимался преимущественно историческими розысканіями, часто дѣлился плодами трудовъ своихъ съ друзьями, и сочинялъ для нихъ довольно пространныя разсуж-

денія. Поприще этого учёнаго было
долговременно: онъ жилъ до 1733
года и скончался 82 лѣтъ.

РОЛЛЕНЪ.

Хорошее поведеніе дитяти рѣшаетъ, часто, судьбу всей его жизни и ставитъ его на путь счастья. Карлъ Ролленъ, родившійся въ Парижѣ, въ 1661 году, былъ сынъ бѣднаго пожевщика. Ему, казалось, предназначено было провестъ свою жизнь въ кузницѣ; но одинъ монахъ, которо-

му онъ прислуживалъ при литургіи, очарованный его кротостью, и замѣтивши въ нёмъ охоту учиться, уговорилъ родителей этого ребѣнка отдать его въ ученье, сдѣлавъ еще болѣе, выхлопотавъ ему стипендію (содержаніе) въ Коллегіумѣ Плесси. Молодой Ролленъ доказалъ свою благодарность, за эти благодѣянія, успѣхами въ наукахъ; рѣдко случилось ему не получать перваго мѣста въ классѣ, за сочиненія.

Таланты свои Ролленъ посвятилъ Университету, которому былъ обязанъ ими, служилъ профессоромъ во всю свою жизнь, и два раза былъ ректоромъ или главою Университета.

Въ старости, въ свободное время, онъ сочинилъ превосходныя книги:

О способѣ учить и учиться, Древнюю
и Римскую Исторію, которыя сох-
ранили, на вѣки, преподаанные имъ
мудрые уроки.

БОССЮЭТЪ.

Великія дарованія Боссюэта, въ отношеніи къ ораторскому искусству, выказались весьма рано; онъ любилъ сочинять и произносить маленькія рѣчи, въ которыхъ просвѣщенный человѣкъ могъ уже примѣчать зародышъ силы, отличавшей его впоследствии. Его представили,

какъ чудо , въ знаменитый отѣль Рамбулье, гдѣ онъ произнёсъ , передъ многочисленнымъ собраніемъ отличныхъ людей, проповѣдь на заданный ему предметъ, и произнёсъ такъ , какъ будто приготовился къ тому. Проповѣднику было не болѣе 16 лѣтъ , когда онъ говорилъ эту проповѣдь было одиннадцать часовъ ночи ; потому-то Вуатюръ, такъ плодовитый въ игрѣ словъ, сказалъ, что онъ никогда не слышалъ, чтобы говорили проповѣдь такъ рано и такъ поздно.

Боссеюэтъ родился въ Дижонѣ, въ 1627, а скончался въ 1704 году.

ГРОЦІЙ.

Гуго Гроцій, одинъ изъ самыхъ славныхъ учёныхъ мужей Голландіи, показывалъ, еще въ дѣтствѣ, ту любовь къ наукамъ, которая владычествовала надъ нимъ во всю его жизнь. Онъ родился въ Делфтѣ, 10 Апрѣля 1583, и принадлежалъ къ древней голландской фамиліи. Отецъ

его, человекъ ученый и знавшій всю цѣну хорошаго воспитанія, не щадилъ ничего чтобы дать его своему сыну. Онъ приставилъ къ нему очень искусныхъ учителей и самъ надзиралъ за его ученіемъ. Мальчикъ соотвѣтствовалъ этимъ попеченіямъ отличнымъ образомъ: онъ сдѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что осьми лѣтъ писалъ латинскіе стихи, отъ которыхъ не отказался бы старый поэтъ; четырнадцати лѣтъ онъ сталъ въ ряду учёныхъ, издавши въ свѣтъ твореніе, которое давно было забыто въ пыли книгохранилищъ. Это была латинская рукопись, Разсужденіе о семи свободныхъ искусствахъ, испытавшая всѣ несчастія старческой дряхлости. Молодой издатель долженъ былъ дополнять уничтожен-

ное временемъ, и потому нужны были ему глубокія знанія во всѣхъ искусствахъ. Пятнадцати лѣтъ Гроцій защищалъ тезисы философскіе, математическіе и юридическіе, при всеобщихъ рукоплесканіяхъ; въ слѣдующемъ году онъ прибылъ во Францію съ Барневельдомъ, голландскимъ посломъ, и заслужилъ тамъ, своимъ умомъ и поведеніемъ, похвалы Генриха IV. По возвращеніи въ отечество, ему пришлось говорить адвокатскія рѣчи по судебному процессу, на семнадцатомъ году своего возраста; а 24 лѣтъ онъ былъ уже генераль-адвокатомъ. Множество превосходныхъ сочиненій сдѣлали имя его безсмертнымъ; съ нимъ знакомились многіе государи и принимали его благосклонно; онъ

занималъ важныя должности, и, что еще важнѣе, всегда былъ честнымъ человекомъ. Гроцій скончался въ 1644 году, шестидесяти лѣтъ отъ рожденія.

Д' АЛАМБЕРЪ.

Д'АЛАМБЕРЪ.

Въ Ноябрь 1717 года, нашли въ Парижѣ, при входѣ въ церковь Святаго Іоанна, новорожденное дитя. Люди, проходившіе мимо этой церкви, останавливались и собирались кругомъ несчастнаго малютки. Приходитъ комиссаръ, видитъ дитя и хочетъ отослать его въ воспита-

тельный домъ; но одна женщина, бѣдная стекольщица, находившаяся въ толпѣ, принимаетъ участіе въ этомъ ребѣнкѣ и проситъ отдать его ей на воспитаніе. Комисаръ соглашается и хвалитъ её за человѣколюбіе. Стекольщица привязывается къ дитяти, считаетъ его своимъ сыномъ, наслаждается, съ материнскою нѣжностью, первыми признаками его понятливости, первыми проблесками его разума. Маленькій сирота казался однимъ изъ тѣхъ раннихъ гениевъ, которые разгадываютъ науки скорѣе, нежели получаютъ уроки въ нихъ. Учитель, къ которому посылали его, признался чистосердечно, что нечему больше учить это дитя по десятому году; его помѣстили въ Мазаринскій Кол-

легіумъ , гдѣ онъ сдѣлалъ столь быстрые успѣхи, что на четырнадцатомъ или пятнадцатомъ году кончилъ курсъ словесности. Когда онъ былъ въ философскомъ классѣ, обнаружилась въ нёмъ склонность къ Математикѣ. Чтобы обезпечить ему хотя небольшое состояніе, пробовали учить его Правовѣдѣнію и Медицинѣ; но онъ скоро возвращался къ своей господствующей склонности. Еще очень молодой, онъ получилъ премію за разрѣшеніе задачи, предложенной Берлинскою Академіею, предметомъ которой была главная причина вѣтровъ. Это сословіе, вполне довольное сочиненіемъ, не ограничилось одною наградою автору, но избрало его въ академики, безъ балотировки, по единогласному мнѣнію.

Этотъ молодой человекъ, выказавшій себя такимъ блистательнымъ образомъ, былъ Д'Аламберъ, который сдѣлался знаменитымъ, какъ математикъ и какъ писатель. Въ числѣ добродѣтелей, которыя украшали его жизнь, надобно замѣтить признательность: никогда онъ не забывалъ доброй стекольщицы, принявшей на себя попеченіе объ его дѣтствѣ; вышедши изъ Коллегіума, онъ жилъ вмѣстѣ съ этою женщиною, которая усыновила его, не оставляя её около тридцати лѣтъ, и переселился изъ ея жилища только послѣ продолжительной болѣзни, по совѣту врача, убѣждавшаго его въ необходимости пріискать другое помѣщеніе, болѣе благопріятное для здоровья. Настоящая мать д'Алам-

бера, та, которая была столь жестока, что кинула его, узнавши объ его рѣдкихъ талантахъ, хотѣла признать его, и призвала къ себѣ. Это была дама знатная и богатая; но д'Аламберъ, не честолюбивый, сказалъ ей, что онъ знаетъ одну только свою мать,—стекольщицу, и удалился.

Скромность д'Аламбера увеличила его славу, когда Россійская Императрица предложила ему принять на себя воспитаніе Великаго Князя, августѣйшаго ея сына, съ жалованьемъ по сту тысячъ франковъ въ годъ и съ большими преимуществами. д'Аламберъ, хотя сильно тронутый сдѣланною ему честью, отказался отъ этой должности, столь важной и щекотливой. Императри-

ца настаивала и снова убѣждала его, собственноручнымъ письмомъ; но всё было тщетно. Нѣтъ сомнѣнія что д'Аламберъ, при всѣхъ великихъ своихъ дарованіяхъ, не обладалъ тѣмъ, которое необходимо для образованія государя, предназначеннаго царствовать; иначе въ отказѣ отъ такого благороднаго званія безъ этой причины, было бы больше самолюбія и гордости, нежели истинной мудрости.

Къ несчастію д'Аламбера онъ подружился съ тогдашними философами, и раздѣлялъ съ ними ихъ нечестивыя правила. Онъ умеръ въ 1783 году.

ВИНКЕЛЬМАНЪ.

Иоаннъ Винкельманъ родился въ Штендалѣ, въ старой Бранденбургской Мархіи, въ 1718 году, отъ небогатыхъ родителей: отецъ его былъ сапожникъ. Молодой Винкельманъ выказывалъ большія дарованія и бѣгло читалъ всѣ книги, попадавшія ему подъ руки, почему ро-

дители его употребили всѣ возможныя усилія, чтобы онъ учился. Дитя отблагодарило родителей, за ихъ къ нему любовь, быстрыми успѣхами; подросши, онъ облегчалъ ихъ бремя, помогая имъ, давая уроки. Маленькая плата, которую онъ получалъ за нихъ, поддерживала его въ продолженіи ученія; онъ трудился по ночамъ, и кромѣ хлѣба и воды не ѣлъ почти ничего. Образцы изящныхъ искусствъ, наслѣдованные нами отъ древности, привлекли къ себѣ его склонности; онъ, можно сказать, жилъ между статуями, и довольно часто говорилъ: «Статуи то же что люди; чтобы хорошо узнать ихъ, надобно жить съ ними.» Результатомъ этого изученія была Исторія искусства у древнихъ, пре-

восходное твореніе, хорошо написанное, хорошо обдуманное, съ которымъ полезно ознакомиться каждому образованному юношѣ.

Этотъ учёный скончался въ 1768 году, на пятьдесятomъ году жизни.

ПОПЕ.

Александра Попе должно ставить въ ряду тѣхъ геніевъ, въ жизни которыхъ нѣтъ дѣтства. Великими поэтическими талантами онъ заслужилъ титло царя англійскихъ поэтовъ. Попе родился въ Лондонѣ, 22 Маія 1688 году, отъ родителей, одолженныхъ своимъ богатст-

вомъ торговлѣ. Обезображенный природою, горбатый и одержимый англійскою болѣзнію, онъ не могъ быть посылаемъ, какъ другія дѣти, для первоначальнаго ученія, въ публичныя школы; тетка учила его читать, а писать онъ учился списывая съ книгъ, и это внушило ему сильную любовь къ чтенію. Десяти лѣтъ онъ зналъ, довольно хорошо, языки греческій и латинскій, и задумалъ передѣлать Иліаду въ трагедію, по образцу драматическихъ пьесъ, представленіе которыхъ видѣлъ онъ на сценѣ Лондонскаго Театра. Для этого онъ выбралъ нѣсколько лицъ изъ Иліады, переведенной Огильби, приоровилъ ихъ къ сценѣ, прибавилъ стихи своего сочиненія, раздалъ роли своимъ школьнымъ товарищамъ,

и заставилъ учительскаго садовника играть роль Лякса. По этой слабой попыткѣ заключали чѣмъ онъ долженъ быть въ послѣдствіи; но бессмысленность наставниковъ скоро лишила было его тѣхъ знаній, которыя приобрѣлъ онъ посредствомъ изученія древнихъ авторовъ. Къ счастію Попе, родители его удалились въ Виндзорскій лѣсъ: тишина деревенскаго уединенія пробудила въ немъ любовь къ наукамъ; кромѣ того всё помогало питать въ немъ чувствительность души задумчивой и мыслящей.

Пламенѣя желаніемъ учиться, онъ просилъ пособія у одного священника, по имени Деана—который занималъ его, въ продолженіе шести мѣсяцовъ, чтеніемъ Посланій Цице-

рона. Попе, соскучившись медленностию его уроковъ, самъ составилъ планъ своего образованія. Онъ уже перевелъ большую часть Овидіевыхъ Превращеній, прочелъ многихъ поэтовъ, греческихъ и Латинскихъ,—но едва зналъ поэтовъ отечественныхъ, и потому началъ читать Спенсера, Валлера и Драйдена. Послѣдній очаровалъ его такъ, что онъ избралъ его своимъ образцомъ, упротсилъ своего отца повезть его въ Лондонъ, въ кофейную, въ которой бывалъ этотъ поэтъ, единственно для того, чтобы видѣть его: Драйденъ не зналъ тогда, что это уваженіе было для него самое лестное.

Видъ Драйдена произвелъ на Попе такое изумительное дѣйствіе, что онъ вскорѣ сочинилъ оду на

уединеніе. Этотъ опытъ двѣнадцати-лѣтняго ребѣнка, хотя по достоинству выше того, что можно было ожидать отъ автора въ такомъ возрастѣ, превзошли сочиненные имъ, вслѣдъ за тѣмъ, Посланіе Сафо къ Фаону, Прологъ батской женщины, Май и Январь, Повѣсти Шосера, которыя Поэе прекрасно передалъ на англійскій языкъ, и многія другія подражанія древнимъ и новымъ авторамъ.

Стихи его пріобрѣли высшую степень совершенства, и онъ началъ, на пятнадцатомъ году своего возраста, поэму Молчаніе, по образцу поэмы графа Рочестерскаго, подъ названіемъ Ничего. Въ этомъ твореніи запылалъ весь огонь генія, котораго одни попытки равнялись са-

мымъ лучшимъ созданіямъ современныхъ ему поэтовъ.

Стараясь открыть для себя новыя сокровища, онъ, въ слѣдующемъ году, переселился въ Лондонъ, чтобы учиться языкамъ французскому и италіанскому; успѣхи его въ нихъ были быстрые. Когда Попе изучилъ эти языки достаточно для того, чтобы читать авторовъ двухъ народовъ, онъ возвратился въ деревню, гдѣ пробовалъ образовать свой слогъ: сочинялъ трагедіи, комедіи, эпическую поэму и похвальныя слова всѣмъ европейскимъ государямъ. «Я считалъ себя, говорилъ онъ самъ, величайшимъ гениемъ, когда-либо существовавшимъ.» Эта надменность была, безъ сомнѣнія, естественна въ ребѣнкѣ, жадномъ къ славѣ, и ему

легко прощаютъ её, принимая въ уваженіе, что ей одолженъ онъ рѣдкимъ совершенствомъ. Однако-же скоро онъ вышелъ изъ этого заблужденія; а просвѣщенные люди, съ которыми онъ имѣлъ благоразуміе совѣтоваться, дали ему почувствовать опасность столькихъ предпріятій: покорный ихъ мнѣнію, онъ сжегъ свою эпическую поэму и свои трагедіи и комедіи.

Побуждаемый любопытствомъ изучать людей, онъ старался быть въ обществѣ, и по честолюбію предпочиталъ общество знаменитыхъ званіемъ или дарованіями. Его репутація и пріятность ума скоро доставили ему знатныхъ друзей; ободренный лордомъ Трумбалемъ, онъ, шестнадцати лѣтъ, сочинилъ

свои Пастушескія драмы, которыя найдены достойными Виргилія и Теоокрита. Хотя всѣ слушавшіе чтеніе этого сочиненія казались очарованными, нашъ молодой поэтъ имѣлъ благоразуміе удерживать у себя рукопись пять лѣтъ, для того, чтобы пересмотрѣть её, исправить и сдѣлать достойною одобренія публики. Это благоразуміе приобрѣло ему блистательную славу; стихи его читали съ удивленіемъ, даже критики отдали ему стрavedливость: слогъ ихъ нѣжный и плавный, мысли счастливыя, образы привлекательныя, выраженія полны прелести и очарованія.

Поэма, подъ названіемъ Виндзорскій лѣсъ, увеличила славу Попе, а Опыть о Критикѣ, казалось, палло-

жилъ на неё печать: это послѣднее сочиненіе сравнено съ поэтическимъ искусствомъ Буало, и съ того времени считали Попе однимъ изъ величайшихъ поэтовъ Англїи. Но онъ не остановился на этомъ,—продолжалъ создавать образцы литературнаго совершенства и предпринялъ воскресить Гомера на англійскомъ языкѣ, перевелъ Иліаду и Одиссею такими прекрасными стихами, что даже учёные думали, что они перечитываютъ подлинникъ.

Попе скончался въ 1744 году, на 56-мъ году отъ рожденія.

ВОЛТЕРЪ.

Великій поэтическій талантъ Волтера сдѣлался замѣтнымъ почти вмѣстѣ съ первыми проблесками его разума. Прозою онъ писалъ также съ удивительною легкостью, которая заставляла полагать на него величайшія надежды. Конечно, эта легкость была, безъ сомнѣнія, большею частью

2**

даръ природы; но она была также плодомъ ученія. И рекреациі въ Коллегіумѣ Лудовика Великаго, Волтеръ проводилъ съ профессорами.

Онъ любилъ болѣе всѣхъ изъ нихъ отца Поре. Увѣряютъ, что онъ многимъ былъ обязанъ особеннымъ попеченіямъ этаго умнаго и учёнаго іезуита; потому-то Волтеръ сохранилъ, во всю свою жизнь, нѣжную признательность къ этому руководителю его въ юности.

Отецъ Поре имѣлъ о Волтерѣ отличное мнѣніе. Однажды старый инвалидъ пришелъ къ нему просить, чтобы онъ написалъ стихи дофину, котораго хотѣлъ умолять о помощи предъ наступленіемъ новаго года. Монахъ, слишкомъ занятый, послалъ инвалида къ молодому уче-

нику. Старый солдатъ, увидѣвши поэта, къ которому его послали, потерялъ надежду на успѣхъ своего подношенія; но скоро увидѣлъ, что онъ ошибся: двѣнадцатилѣтній Волтеръ вручилъ ему стихи, въ которыхъ лесть была тонкая, просьба пріятная, и поэтъ, издавна извѣстный, не отказался бы признать ихъ за свои. Съ каждымъ годомъ возвышались дарованія Волтера; семнадцати лѣтъ онъ сочинилъ трагедію Эдипъ, одно изъ лучшихъ его твореній; и съ того времени смотрѣли на него, какъ на достойнаго преемника Корнеля и Росина.

Марія Францъ Аруэ Волтеръ родился въ Шатенэ, близъ Парижа, 20 Февраля 1694 года; умеръ въ Парижѣ въ началѣ 1778 года, на во-

семьдесятъ четвертомъ году своей жизни. Его необыкновенные таланты разнесли славу его имени почти по всей землѣ; но, къ сожалѣнію, онъ употреблялъ ихъ во зло, нападая на религію и искажая её, чѣмъ опозорилъ свой гений.

ЛЕБРЁНЪ.

ЛЕБРЁНЪ.

Карль Лебрёнъ родился въ Парижѣ, въ 1618 году, отъ бѣднаго скульптора, который развилъ его рождавшіяся способности. Онъ зрѣли преждевременно и обнаруживались такъ положительно, что онъ, трехлѣтній, забавлялся рисованіемъ углемъ по стѣнамъ, двѣнадцати лѣтъ

написалъ портретъ своего дѣдушки, и это было не одно изъ его незначительныхъ произведеній. Однако же Лебрёнъ никогда не достигъ бы до той степени совершенства, на которую онъ возвысился, если бы счастливый случай не доставилъ ему покровителя, богатаго и просвѣщеннаго. Однажды онъ вошелъ, съ своимъ отцомъ, въ сады канцлера Сегье, удалился въ уголокъ и принялся рисовать, съ большимъ вниманіемъ, а отецъ занимался скульптурною работою. Въ это время проходила одна особа, и остановилась, смотря съ удовольствіемъ на стараніе прилежнаго ребѣнка; это былъ самъ канцлеръ, который любовался работою Лебрёна и предвидѣлъ, что онъ, если бы былъ под-

держанъ пособіями въ ученѣе, сдѣлался бы однимъ изъ украшеній Франціи. Канцлеръ взялъ его подъ свое покровительство и помѣстилъ къ Вуе, самому знаменитому художнику тогдашняго времени. Мильяръ, Бурбонъ, Тестеленъ были въ этой школѣ; но Лебрёнъ скоро превзошелъ учениковъ и сравнялся съ учителемъ. Покровитель Лебрёна послалъ его Римъ для усовершенствованія въ искусствѣ; онъ почерпнулъ тамъ тотъ вкусъ къ благородному и величественному, которымъ отличаются творенія древности, и который вмѣстѣ съ тѣмъ перешелъ въ его произведенія. По возвращеніи его въ Парижъ, Лудовикъ XIV и его министры, на перерывъ заказывали ему работы и щедро на-

граждали его: король возвелъ его въ дворянское достоинство, пожаловалъ кавалеромъ ордена Святаго Михаила, подарилъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами, украсилъ гербъ его цвѣткомъ лиліи, благодѣтельствовалъ ему и принималъ его какъ великаго человѣка. Самыя прекрасныя произведенія Лебрёна, это сраженія Александра. Онъ скончался въ 1690 году, семидесяти двухъ лѣтъ.

ПАСКАЛЬ.

Блезъ Паскаль родился въ Клермонѣ, въ Овернѣ, 15 Юня 1623 года. Съ самаго дѣтства своего онъ былъ великій человекъ. Отецъ его, желавшій исполнить священный долгъ образовать его сердце и разумъ, переселился въ Парижъ, мѣстопробываніе всѣхъ наукъ и всѣхъ иску-

ствъ. Математика имѣла для дитяти необыкновенную прелесть; но отецъ, боясь чтобы это влеченіе не уничтожило охоту изучать языки, старался скрыть отъ него Начала науки. Юный Паскаль, отъ препятствій въ склонности его къ Геометріи, съ большимъ жаромъ занялся этою наукою; по простымъ ея опредѣленіямъ, онъ сумѣлъ разгадать одною силою проницательнаго генія, даже до 32-го предложенія Евклидова. Отецъ его, уступивши наконецъ этому непреодолимому влеченію, вручилъ ему Начала греческаго геометра. Молодой математикъ постигъ всѣ трудности ихъ такъ хорошо, что на семнадцатомъ году своего возраста издалъ Трактатъ о коническихъ сѣченіяхъ. Декартъ на-

шелъ это сочиненіе превосходнымъ дотого, что никогда не хотѣлъ вѣрить, чтобы оно было твореніе юноши: онъ думалъ, что отецъ Паскаля пособилъ ему.

Паскаль скоро помѣстился между самыми учёными геометрами тогдашняго времени, а черезъ нѣскольکو лѣтъ его считали однимъ изъ лучшихъ французскихъ писателей. Къ сожалѣнію онъ былъ похищенъ смертью на срединѣ своего поприща, скончался на 37 году отъ рожденія.

КЛЕРО.

Часто отъ нашихъ первыхъ впечатлѣній зависятъ наши вкусы и склонности. Клеро, сынъ математика, видѣлъ математическія книги, можно сказать съ самаго дня рожденія, и учился читать по Евклидовымъ Началамъ. Оттого-то онъ сдѣлался математикомъ, и немногіе

дѣти выказывали столько любви и расположенія къ наукѣ, которая такъ мало говоритъ воображенію. Девяти лѣтъ онъ ознакомился съ приложеніемъ Алгебры къ Геометріи, и рѣшеніе самыхъ трудныхъ задачъ было для него игрушкою; на двѣнадцатомъ году читалъ и понималъ коническія сѣченія и анализъ безконечно малыхъ, маркиза Лопитала; почти въ то же время онъ уже сочинилъ, объ открытыхъ имъ четырехъ кривыхъ линіяхъ третьяго разряда, записку, которая была напечатана въ *Miscelanea Berolinensia* 1724 года, съ почетнымъ свидѣтельствомъ Академіи Наукъ. Онъ поддержалъ высокое о себѣ мнѣніе, внушенное такими удачными начинаніями, и издалъ, въ 1730 году, *Розысканія*

о двойныхъ кривыхъ линияхъ, достойныя величайшихъ геометровъ. Тогда было ему неболе 16 лѣтъ. Академія Наукъ, изумленная и обрадованная такими дарованіями Клеро, который былъ еще такъ молодъ, не могла дожидаться чтобы онъ достигъ возраста, опредѣленнаго для того, чтобы двери ея были ему створены: она приняла его въ нѣдра свои, когда ему было только 18 лѣтъ. Такое исключеніе, равно славно и для Академіи и для молодаго ученаго.

Клеро родился въ 1713, умеръ въ 1765 году, 52-хъ лѣтъ отъ рожденія.

ЛОПИТАЛЬ.

Вильгельмъ-Францъ-Антоній Лопиталь родился въ 1661 году. Еще въ дѣтствѣ у него былъ учитель, хотѣвшій изучать математику въ свободное время, которое оставалось у него послѣ исполненія своего долга: ученикъ, не любившій латынь, лишь только увидѣлъ въ Начальныхъ Ос-

нованіяхъ Геометріи круги и треугольники, обнаружилъ въ себѣ къ этой наукѣ естественное влеченіе, которое почти всегда бываетъ провозвѣстникомъ великихъ дарованій; онъ принялся за ученіе съ такою страстью, которая могла бы, съ перваго взгляда, испугать всякаго, кромѣ его. Послѣ у него былъ другой учитель, и, побуждаемый его примѣромъ, предался изученію Геометріи; но, хотя онъ былъ человѣкъ умный и старательный, ученикъ всегда оставлялъ его далеко за собою. Однажды молодой маркизь, на пятнадцатомъ году своего возраста, былъ у герцога Роане. Тамъ искусные геометры, и въ числѣ ихъ великій Арнольдъ, разговаривали объ одной задачѣ Паскаля, казавшейся

очень трудною ; молодой математикъ сказалъ, что онъ не отчаявается разрѣшить её. Эту самонадѣянность и эту смѣлость, находили тогда едва извинительною для такого возраста; однако же черезъ нѣсколько дней, онъ послалъ къ нимъ задачу разрѣшенную.

Предназначенный къ военному званію, онъ служилъ нѣсколько времени, въ чинѣ кавалерійскаго капитана; но слабость зрѣнія принудила его оставить службу. Онъ предался Математикѣ, былъ членомъ Академіи Наукъ и оправдалъ выборъ свой въ этотъ храмъ просвѣщенія, многими превосходными сочиненіями о Геометріи. Лопиталь умеръ отъ удара, въ 1707 году, 44 лѣтъ отъ роду.

РАМЮСЪ.

РАМЮСЬ.

Петръ Рамюсъ родился въ 1602 году. Предки его были благородные; по несчастная война довела его дѣла до того, что онъ былъ принужденъ, для содержанія себя, жечь и продавать уголья. Въ дѣтствѣ Рамюсъ былъ болѣнъ чумою. Осьми лѣтъ онъ прибылъ въ Парижъ, но

оттуда выгнала его бѣдность; онъ возвратился туда опять, и это второе путешествіе не было счастливымъ; наконецъ онъ прибылъ туда въ третій разъ, и поступилъ въ услуженіе въ Наваррскій Коллегіумъ. Это неважное происшествіе рѣшило судьбу его: онъ слушалъ лекціи, сколько могъ, и началъ учиться, днемъ исполнялъ свою должность, ночью занимался науками. Дѣятельностью и силою разумѣнія, онъ поставилъ себя въ возможность искать степени магистра словесныхъ наукъ. Предметомъ разсужденія онъ избралъ положеніе, что всё ученіе Аристотеля ложь и химера. Аристотеля, въ то время, ошибочно понимаемаго и оцѣненнаго, считали оракуломъ, котораго изрѣченіямъ долж-

но вѣрить слѣпо ; не умѣли уважать то, что было въ нёмъ истинно хорошо, но высоко чтили его тонкости.

Смѣлость молодого Рамюса навлекла ему множество враговъ ; однако же удивлялись его краснорѣчію и дарованіямъ. Онъ пріобрѣлъ стипендію въ Пресльскомъ Коллегіумѣ и съ честью окончилъ науки, былъ профессоромъ и начальникомъ этого учебнаго заведенія. Война, объявленная имъ Аристотелю, и то, что онъ перешелъ изъ католической вѣры въ протестантскую, исполнили жизнь его горестей и подвергли его преслѣдованіямъ.

Онъ былъ убитъ въ Варѳоломеевскую ночь, на 69 году его жизни.

МЕТАСТАЗІЙ.

Петръ Бонавентура Трапассо ,
прозванный послѣ Метастазіемъ, ро-
дился въ Ассизѣ, въ 1698 году. Ро-
дители его были очень бѣдны и мо-
гли выучить его только читать. Ре-
бѣнокъ съ сильными дарованіями и
любопытный , прочёлъ немногія
книги, которыя онъ могъ достать, и

3*

умѣлъ понимать красоты Тассова Освобожденнаго Іерусалима. Эта прекрасная поэма раскрыла въ нёмъ поэтическій талантъ, и онъ, на одиннадцатомъ году своего возраста, писалъ стихи, изумлявшіе знатоковъ. Часто онъ пѣлъ свои сочиненія на публичныхъ мѣстахъ; наружность и голосъ маленькаго поэта останавливали всѣхъ проходившихъ, а гармонія и плавность его стиховъ возбуждали истинное удивленіе. Скоро заговорили объ нёмъ. Одинъ цирюльникъ, слушавшій его всегда съ новымъ наслажденіемъ, разсказалъ объ этомъ Гравинѣ, знаменитому писателю, и превозносилъ похвалами, самыми восторженными, не обыкновеннаго ребѣнка, который очаровывалъ останавливавшихся слушать

его. Хотя мнѣніе Гравины, о вкусѣ цирюльника, было не слишкомъ высокое, однако-же ему любопытно было узнать маленькаго Орфея; онъ отправился, въ сумерки, на площадь, и вмѣшался въ толпу слушателей: стихи молодаго поэта показались ему такъ превосходящими то мнѣніе, которое хотѣлъ внушить ему объ нихъ цирюльникъ, и силы ребѣнка отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ, что онъ тотчасъ рѣшился взять на себя попеченіе, чтобы взрастить дерево, обѣщавшее такіе прекрасные плоды. Сначала онъ отдалъ юнаго Гранассо, котораго переименовалъ Метастазіемъ, въ ученіе; но скоро сталъ бояться, чтобы обыкновенная метода не подавила талантовъ, столь необыкновенныхъ, помѣстилъ его у

себя, и воспитаніемъ и уроками, со-
отвѣтственными пылкости его ума,
онъ поставилъ сго въ возможность
стать въ ряду величайшихъ поэтовъ
тогдашняго времени. Метастазія счи-
тають во всей Европѣ Расиномъ Ита-
ліи. Ему не было больше четырнад-
цати лѣтъ, когда онъ сочинилъ свою
первую трагедію.

Гравина, любившій его какъ сво-
его сына, и смотрѣвшій на него,
какъ на прекрасную надежду Ита-
ліанской поэзіи, отказалъ ему, пос-
лѣ своей смерти, свое имѣніе, и
тѣмъ доставилъ ему возможность
бесѣдовать съ музами, не заботясь о
жизнейскихъ нуждахъ. Послѣ спо-
койной и счастливой жизни, Метас-
тазій умеръ богатый и уважаемый,
въ 1782 году, восьмидесяти четы-
рехъ лѣтъ.

БЕРНИНИ.

Іоаннъ Лаврентій Бернини родился въ Неаполѣ, отъ Флорентинскаго скульптора, въ 1598 году. Успѣхи его были такъ быстры, что онъ на одиннадцатомъ году своего возраста былъ въ состояніи сдѣлать голову изъ мрамора, которая заслужила одобреніе всѣхъ знатоковъ; её помѣстили въ одной церкви Рима.

Папа Павелъ V велѣлъ предста-
вить себѣ это дитя, которое выка-
зало такія рѣдкія дарованія. Перво-
священникъ спросилъ у него, мо-
жетъ ли онъ тотчасъ нарисовать го-
лову. Бернини отвѣчалъ, не запи-
наясь: «Какую голову прикажите
нарисовать, Ваше Святѣйшество?—
Каково! Мнѣ надобно только вы-
брать, сказалъ Павелъ, онъ умѣетъ ри-
совать всякую. Папа указалъ ему
на голову Святаго Павла; она была
написана въ полчаса; первосвящен-
никъ подарилъ ему двѣнадцать зо-
лотыхъ медалей и рекомендовалъ
его кардиналу Барбенини. Этотъ
прелать, вѣнчаный послѣ тіарою
подъ именемъ Урбана VIII, поч-
тилъ его титуломъ кавалера, и на-
именовалъ директоромъ — архитек-

торомъ базилики Святаго Петра. Александръ VII и Климентъ IX уважали Бернини ; Христина, королева Шведская, посѣщала его ; Людовикъ XIV вызвалъ Бернини изъ Рима въ Парижъ, въ 1665 году, для работъ въ Луврѣ. Этотъ щедрый государь велѣлъ доставить ему экипажи для путешествія, давалъ ему по пяти луйдоровъ на каждыя сутки, въ продолженіе восьми мѣсяцовъ, проведенныхъ имъ во Франціи, подарилъ 50 тысячъ талеровъ, съ пенсіею въ 2000 талеровъ для него и въ 500 талеровъ его сыну : однако же его рисунки не были окончены. Говорятъ, что этотъ великій художникъ, четырнадцати лѣтъ отъ рожденія, былъ въ храмѣ Святаго Петра въ то время, когда

Аннибалъ Каррачь выбиралъ, со многими художниками, мѣсто для главнаго алтаря. Вѣрьте мнѣ, сказалъ Каррачь, одному изъ своихъ товарищей, что можетъ, когда нибудь, явиться превосходный геній, и воздвигнетъ, подъ куполомъ и въ глубинѣ зданія, два монумента, которые будутъ соответствовать великолѣпнiю храма. « При этихъ словахъ молодой Бернини вскричалъ: « Да будетъ угодно Богу чтобы этотъ геній былъ я! » Мольба его была услышана и желаніе его исполнилось.

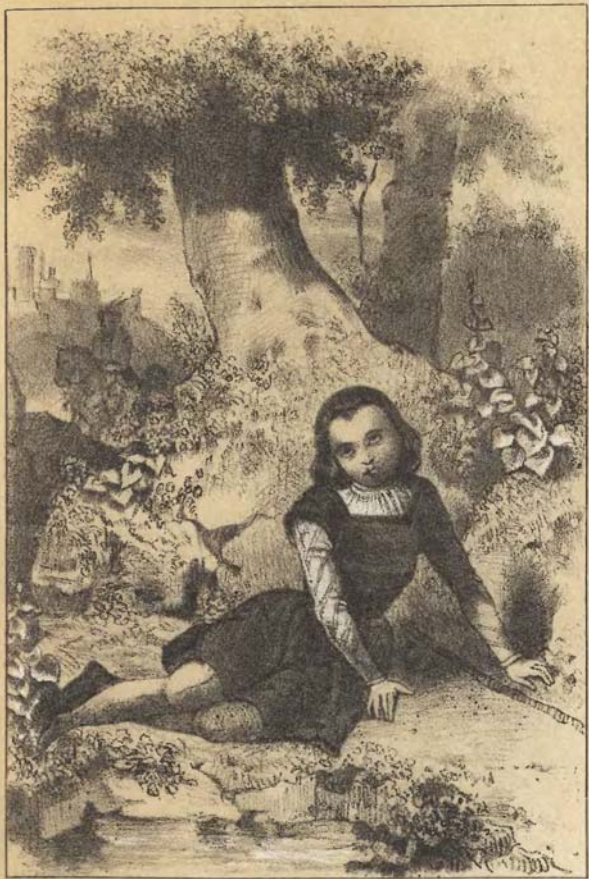
Бернини скончался въ Римѣ, въ 1680 году, 83 лѣтъ, наживши огромное состояніе — два милліона франковъ.

ПРАВНУЧКА ЛА-ФОНТЕНЯ.

Въ 1762 году, въ Шато-Тьерри, жила правнучка Лафонтеня, извѣстная во всей провинціи по любви къ ученію и по рано созрѣвшимъ способностямъ. Когда принцессы, дочери Лудовика XV, проѣзжали черезъ этотъ городъ, имъ представили эту дѣвочку, имѣвшую тогда не больше

5 лѣтъ отъ роду, и она прочла наизусть, съ невыразимою прелестью, басню, сочиненную въ такомъ тонѣ, чтобы августѣйшія путешественницы приняли участіе въ судьбѣ несчастнаго младенца, съ существованіемъ котораго соединялось столь великое воспоминаіе.

AMIO.

АМІО.

Яковъ Амю, родившійся въ 1513, былъ одинъ изъ тѣхъ учёныхъ тогдашняго времени, которые оказали величайшія услуги французскому языку. Онъ подарилъ намъ переводомъ Плутарха, который и до сихъ поръ читаютъ съ удовольствіемъ, хотя слогъ этого перевода устарѣлъ :

въ нёмъ столько прелести и простоты, что отъ него вѣетъ свѣжестью, которая не увянетъ никогда. Амю былъ отлично награждаемъ за свои полезные труды: Францискъ первый, покровитель наукъ и искусствъ, далъ ему Беллозанское аббатство, а Генрихъ II, преемникъ Франциска, опредѣлилъ его учителемъ къ принципамъ. Въ царствованіе трёхъ его учениковъ—Франциска II, Карла IX и Генриха, III, его осыпали благодѣянiями: онъ сдѣлался великимъ милостынераздавателемъ Франціи, аббатомъ Сенкорнельскимъ въ Компіенѣ, епископомъ Оксеррскимъ, получилъ орденъ Святаго Духа. Но откуда взялся этотъ знаменитый учёный? Изъ состоянiя самаго низкаго, и однимъ своимъ успѣхамъ, еще въ

дѣтствѣ, былъ обязанъ и огромнымъ богатствомъ и уваженіемъ, которыми онъ пользовался во всю долготѣнную свою жизнь.

Отецъ его былъ мелочной торговецъ въ Мелёнѣ. Амю, въ юности, сдѣлалъ какую-то глупость, за которую слѣдовало наказать его; онъ боялся появиться въ родительскомъ домѣ и рѣшился уйдти, одинъ и безъ денегъ, въ Парижъ, чтобы наняться тамъ къ кому-нибудь въ услуженіе. Этотъ предосудительный поступокъ могъ довести его до величайшихъ несчастій. Нищета была бы самое меньшее зло: онъ могъ бы попасть въ руки негодяевъ, которымъ легко было бы испортить хорошія качества неопытнаго ребѣнка, и поселить въ нёмъ склонности къ

3**

порокамъ, и, можетъ быть, даже къ преступленіямъ. Къ счастью, Богъ не отринуть его отъ себя, и наставленія въ добръ, полученныя имъ отъ родителей, были его Ангеломъ — Хранителемъ. Не долго чувствовалъ онъ слѣдствія своего неблагоразумія: истомленный голодомъ и усталостью, сбившись съ дороги и не зная, что будетъ съ нимъ, онъ лёгъ на землю и ожидалъ смерти. Одинъ проѣзжій дворянинъ сжалился надъ его горькою участью, поднялъ его, посадилъ на свою лошадь и довёзъ до Орлеана, гдѣ положилъ его въ больницу. Нѣсколько покоя и питательнаго кушанья скоро вылечили безразсуднаго ребенка, ему дали мелкую монету и выслали изъ больницы.

Аміо опять отправился въ путь и пришелъ въ Парижъ, гдѣ нашелъ себя въ большомъ затрудненіи: онъ не зналъ никакого ремесла и не имѣлъ силъ, достаточныхъ для того, чтобы заняться какимъ нибудь промысломъ; ему оставалось одно — исполнять порученія, быть на посылкахъ. Аміо былъ смышленъ, а наружность его внушала довѣренность. Случай привелъ его къ дверямъ одного учебнаго заведенія, гдѣ онъ ждалъ приказаній отъ учениковъ и профессоровъ. Когда ему нечего было дѣлать, онъ читалъ книги, которыми ссужали его: въ нѣмъ книѣла охота учиться; мать его, къ которой онъ позаботился написать, и, безъ сомнѣнія, просилъ прощенія за вину свою, присылала ему, каждую недѣлю, по хлѣбу.

Такъ сдѣлался бы Аміо разсѣль-нымъ въ глухомъ переулкѣ или слугою, еслибы одна дама, которой понравились его ловкость и любовь къ чтенію, не взяла его къ себѣ, провожать въ collegіумъ дѣтей ея. Аміо, обезпеченный въ содержаніи, предался весь ученію, постоянно слѣдилъ за уроками профессоровъ, которые были благосклонны къ нему за его скромность, и скоро опередилъ молодыхъ людей, ввѣренныхъ его надзору. Онъ сдѣлался лучшимъ ученикомъ во всемъ collegіумѣ, и вышелъ оттуда прямо въ рядъ учёныхъ. Чтобы имѣть средства существовать, Аміо принялъ на себя воспитаніе одного дворянина. Въ свободное время, которое оставалось отъ занятій по званію издѣлщика,

онъ перевелъ одинъ греческій романъ. Этотъ переводъ былъ такъ хорошъ по тогдашнему времени, что Амю сдѣлался извѣстнымъ и заслужилъ благоволеніе Франциска перваго, который пожаловалъ ему Белозанское аббатство. Съ того времени увеличивались его извѣстность и богатство; онъ заслужилъ ихъ своимъ трудолюбіемъ и добродѣтелью.

Возвысившись Амю не забылъ скромнаго начала своего поприща, даже выказалъ это поступкомъ, который сохранился въ памяти людей, какъ прекрасный примѣръ признательности и величія души, достойный подражанія. Достигши сана великаго милостынераздавателя Франціи и епископа Оксерскаго, онъ

вспомнилъ о мелкой монетѣ, данной ему въ Орлеанской больницѣ, и отблагодарилъ за это благодареніе, отказавши въ пользу этого заведенія значительный капиталъ. Удивляться надобно не значительности дара, а благородному чувству, не допускавшему Амю стыдиться прежней своей бѣдности.

ТАССЪ.

Величайшій изъ италіанскихъ поэтовъ былъ самый несчастный изъ людей. Злоключенія его начались, можно скааать, вмѣствъ съ жизнью; и его геній обнаружился въ нёмъ почти съ младенчества. Десяти лѣтъ онъ писалъ стихи, семнадцати лѣтъ считался уже замѣчательнымъ поэтомъ въ

Италін, тридцати лѣтъ Тассъ сталъ рядомъ съ Гомеромъ и Виргиліемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всё кончилось для него: остальные дни жизни его составляли непрерывную цѣпь страданій и несчастій.

Торквато Тассъ родился 11 Марта 1534 года, въ Соренто, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, отъ Бернардо Тассо. Отецъ его былъ однимъ изъ лучшихъ италіанскихъ поэтовъ тогдашняго времени, и одинъ изъ тѣхъ писателей, которые способствовали, самымъ положительнымъ образомъ, доставить уваженіе италіанской поэзіи. Сынъ началъ, почти съ колыбели, лепетать стихи своего отца, и приучать свой слухъ къ поэтической гармоніи. Первоначальныя развитія умственныхъ его

способностей были удивительны; историки жизни его пишутъ объ этомъ чудеса: они увѣряютъ, что ему не было еще года, когда онъ началъ не только произносить, точно и явственно, слова отечественнаго языка, но и разсуждать, отвѣчать правильно на вопросы; что въ его разговорѣ не было ничего дѣтскаго, кромѣ звука голоса, что рѣдко видѣли, чтобы онъ смѣялся или плакалъ, при сильныхъ движеніяхъ радости и печали, которыя могли возбуждать въ немъ смѣхъ, или заставлятъ проливать слёзы. Они говорятъ, что онъ показывалъ уже тогда знаки сильнаго характера и твердости духа, которые обнаружались въ немъ послѣ, при его несчастіяхъ. Позволительно, говорить

одинъ изъ его біографовъ, уменьшить нѣсколько преувеличенія, слишкомъ обыкновенныя у этого народа въ томъ вѣкѣ, когда они были написаны; но нельзя сомнѣваться, говорить онъ, чтобы Торквато не выказалъ, еще въ младенчествѣ, зародышъ необыкновеннаго генія.

Семейство Тасса лишилось своего состоянія: отецъ его, ссединявшій съ любовью къ литературѣ желаніе принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ, долженъ былъ войти въ связи съ Ферранто Сан-Северино княземъ Салернскимъ. Этотъ князь, вслѣдствіе распрей съ вице-королемъ Неаполитанскимъ, былъ принужденъ удалиться изъ отечества, перестать служить Карлу V и перейти въ службу къ Французско-

му королю Генриху II. Бернардо послѣдовалъ за нимъ и былъ включенъ въ число изгнанныхъ за возмущеніе ; имѣніе его конфисковали ; братья жены его, пользуясь его несчастіемъ , отказались отдать ему приданое своей сестры, она умерла отъ печали , оставя своему мужу двухъ дѣтей , Корнелию и Торквато.

Сына Бернардо , девятилѣтняго мальчика , осудили на изгнаніе съ отцомъ , и онъ долженъ былъ выѣхать изъ Неаполя. Находясь въ іезуитской коллегіи, Торквато удивлялъ своихъ учителей быстротою успѣховъ и блескомъ генія, далеко превосходившаго его возрастъ : онъ зналъ уже языки греческій и латинскій, сочинялъ въ прозѣ и стихахъ.

Бернардо, принужденный слѣдовать во Францію за княземъ Салерникомъ, помѣстилъ своего сына въ Римѣ, въ Коллегіумъ, гдѣ молодой Тассъ продолжалъ свое ученіе съ необыкновенными успѣхами. Отецъ увидѣлся съ нимъ не раньше трѣхъ лѣтъ послѣ того. Торквату было тогда двѣнадцать лѣтъ отъ рожденія, а онъ зналъ уже въ совершенствѣ языки, на которыхъ писали учѣные, философы и поэты древности. Отецъ старался образовать эти рѣдкія дарованія; онъ послалъ его въ Падую учиться Правовѣдѣнію. Молодой Тассъ сдѣлалъ и тамъ новыя успѣхи, и возбудилъ новое удивленіе: онъ защищалъ, съ необыкновеннымъ блескомъ, публично, тезисы богословскіе, философскіе, юридиче-

скіе, и получилъ докторскую степень во-всѣхъ трѣхъ факультетахъ. Но среди всѣхъ важныхъ занятій науками, поэзія были господствующею его страстью, въ ней видѣлъ онъ свою славу, и немного дней проводилъ онъ въ Падуѣ не писавши стиховъ. Семнадцати лѣтъ онъ издалъ поэму—Рено. Это твореніе имѣло блистательный успѣхъ, и было счастливымъ предвѣстникомъ Освобожденнаго Іерусалима, который начатъ имъ вслѣдъ за-тѣмъ. Ему было тридцать лѣтъ, когда онъ окончилъ и выпустилъ въ свѣтъ эту дивную поэму, самую прекрасную по творчеству и расположенію, изъ всѣхъ созданій этого рода отъ Гомеровой *Иліады*.

Съ этого времени несчастіе начало подавлять его тяжкимъ бременемъ: мрачная меланхолія овладѣла его душою ; онъ помѣшался и видѣлъ одно только горестное ; его томила мечта, будто покушались лишить его жизни, отнять у него его славу. Геній его уцѣлѣлъ, но разумъ и счастіе были потеряны. Въ такомъ печальномъ состояніи онъ прожилъ еще 20 лѣтъ, и умеръ въ 1595 году, 50 лѣтъ. Положено было возложить на него , въ Капитоліи , вѣнецъ , какъ на перваго поэта Италіи, и уже сдѣланы были всѣ приготовленія къ тому, когда застигла его болѣзнь, отъ которой онъ скончался.

АКЕНЬ.

Лудовикъ Клавдій д'Акенъ, родившійся въ Парижѣ въ 1694-мъ году, былъ музыкантомъ еще въ колыбели. Ему не было двухъ лѣтъ, когда его поставили на столъ, и онъ билъ тактъ съ удивительною вѣрностью; шести лѣтъ онъ игралъ

на клавесинѣ въ присутствіи Людовика XIV; на девятомъ году его возраста, Бернье, одинъ изъ славныхъ музыкантовъ тогдашняго времени, объявилъ, что его нечему уже было учить. На тринадцатомъ году Акену ввѣрили органъ малой церкви Святаго Антонія. Онъ скоро пріобрѣлъ торжество еще болѣе славное: въ состязаніи на управленіе органомъ церкви Святаго Павла, онъ побѣдилъ Раммо, одного изъ самыхъ лучшихъ музыкантовъ, какого только производила Франція. Легкость его пальцевъ соотвѣтствовала огромности его генія; игра его была сколько быстра, столько-же и чиста, ровная въ обѣихъ рукахъ; онъ сохранялъ два каданса въ одно и

тоже время, и подражалъ даже пѣ-
нїю соловья. Акенъ жилъ 80 лѣтъ и
скончался въ 1774 году.

БАРАТЬЕ.

Вотъ еще новое доказательство, что могутъ сдѣлать попеченія просвѣщенныхъ родителей о первоначальномъ образованіи дѣтей. Іоаннъ Филиппъ Баратье, родившійся въ 1721 году, въ маркграфствѣ Бранденбургъ—Аншпахскомъ, на пятомъ году своего возраста зналъ языки нѣмецкій, французскій и латинскій.

Это кажется необыкновеннымъ, невѣроятнымъ; но надобно довести понятія о предметахъ до точности: онъ зналъ эти три языка такъ, какъ только можно знать въ этомъ возрастѣ. Отецъ его, человекъ очень учёный, говорилъ съ нимъ на этихъ языкахъ безпрестанно; такимъ образомъ младенецъ слышалъ ихъ въ колыбели. Онъ повторялъ слова, поражающія его слухъ, и сдѣлался учёнымъ, не учившись ничему.

Кромѣ постоянныхъ попеченій отца, Баратье имѣлъ удивительную склонность ко всякому ученію, требующему памяти: шести лѣтъ онъ началъ объяснять греческихъ писателей, десяти лѣтъ онъ толковалъ еврейскій языкъ. Увѣряютъ, будто онъ прочелъ тогда, на этомъ послѣд-

немъ языкѣ, большую раввинскую Библию, четыре тома въ листъ, и написалъ объ ней точное извѣстіе, которое было напечатано въ Журналѣ Учёныхъ. Вотъ это въ самомъ дѣлѣ выходитъ изъ границъ вѣроятнаго, и мнѣ хотѣлось бы думать, что учитель приложилъ руку къ работѣ ученика. Прибавляютъ, что на другой годъ онъ началъ переводить Путевыя Записки раввина Веніамина, съ примѣчаніями и разсужденіями, изъ которыхъ составилъ другой томъ. Ясно, что это дѣтя считали уже между учёными, жившими въ то время.

Послѣ онъ занимался изученіемъ твореній святыхъ отцовъ и соборовъ въ первые вѣки Христіанской Церкви, Философіи, Математики и Астро-

номіи: казалось, что его пожирало желаніе знать всё. Едва достигши юношескаго возраста, онъ предложилъ Берлинской Академіи средство, находить географическую долготу на морѣ. Черезъ нѣсколько времени, онъ прибылъ въ Берлинъ, проѣздомъ въ Галль, съ своимъ отцомъ,—въ 1735 году канцлеръ Лудевигъ предложилъ принять его, магистромъ словесности. Лестно было для Баратье это предложеніе; онъ тотчасъ составилъ, въ присутствіи многихъ профессоровъ университета, четыре тезиса, напечаталъ ихъ въ ту же ночь, а на другой день защищалъ ихъ публично, съ необыкновеннымъ успѣхомъ, цѣлые три часа. Академія приняла его въ число своихъ членовъ. Онъ былъ

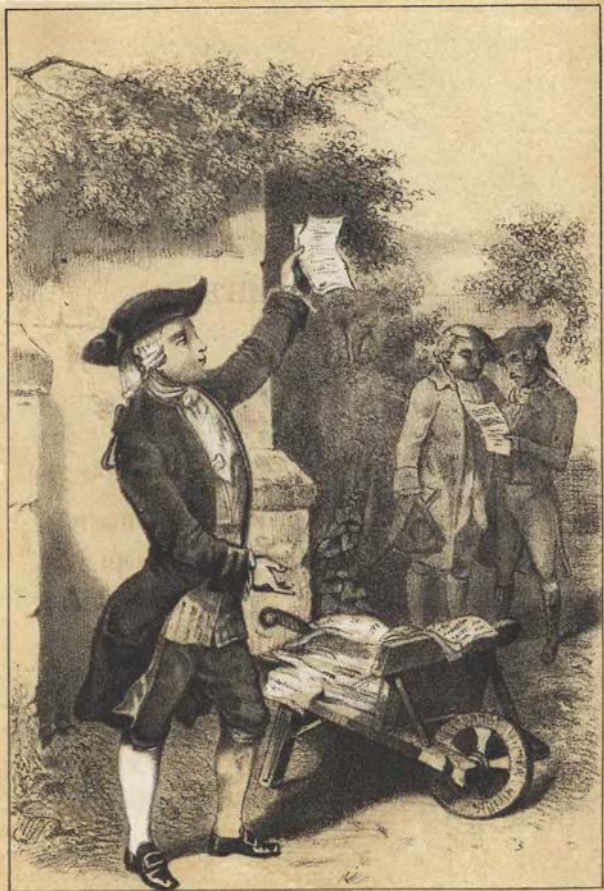
представленъ, какъ чудо, прусско-
му королю Фридерику Вильгельму.
Этотъ государь, сердитый, стран-
ный, не любившій учёныхъ, чтобы
оскорбить Баратье, спросилъ у не-
го, знаетъ ли онъ Публичное Право.
Молодой человекъ отвѣчалъ—нѣтъ.
Поди же поучись ему, сказалъ ко-
роль сурово, а послѣ дѣлайся док-
торомъ.

Желая понравиться этому госу-
дарю, Баратье оставилъ всѣ другія
науки, предался весь Правовѣдѣ-
нію, и съ такимъ рвеніемъ и при-
лежаніемъ, что черезъ пятнадцать
мѣсяцовъ, онъ увидѣлъ себя въ со-
стояніи защищать свой тезисъ Пу-
бличнаго Права.

Но подобные труды были выше
силъ его; онъ изнемогъ. Его сло-

женіе было всегда слабое; около года мучилъ его безпрестанный кашель, и этотъ юноша, общавшій сдѣлаться однимъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ ученыхъ Европы, умеръ въ 1739 году, не проживши 19 лѣтъ.

ФРАНКЛИНЪ.

ФРАНКЛИНЪ.

Жизнь и возвышеніе Франклина могутъ служить превосходными образцами, которые можно представить людямъ всѣхъ состояній: жизнь его была дѣятельная и честная; а возвышеніе его было слѣдствіемъ заслугъ, оказанныхъ имъ отечеству. Этотъ великій человѣкъ, способство-

вавший прославленію Новаго Свѣта, родился въ нищетѣ, и себѣ одному обязанъ всѣмъ тѣмъ, чего онъ достигъ. Отецъ его, поселившись въ Бостонѣ, дѣлалъ свѣчи и мыло, и съ большимъ трудомъ содержалъ многочисленное семейство. У него было 17 дѣтей, и изъ нихъ 13 видѣли за столомъ его. Франклинъ былъ послѣдній и родился въ 1705 году. По особенной любви къ нему, отецъ хотѣлъ учить его; но у него не доставало на то средствъ; онъ ограничилъ тѣмъ, что выучилъ его читать и писать. Маленькой Веніаминъ возвратился изъ школы въ родительской домъ десяти лѣтъ, и дѣлалъ, также какъ отецъ его, свѣчи и мыло. Но какъ это ремесло не поправилось ему, а родители замѣтили, что

онъ очень любилъ читать, то и помѣстили его къ одному изъ его братьевъ, въ типографію. Тамъ Франклинъ находился въ своей сѣерѣ. Скоро овладѣла имъ страсть къ стихамъ; братъ, могшій видѣть въ томъ свою выгоду, поощрялъ его и далъ ему предметы двухъ пѣсень, одинъ на недавнее крушеніе корабля, другой на взятіе знаменитаго морскаго разбойника. Онъ написалъ этѣ пѣсни, и братъ послалъ его продавать ихъ по городу. Онъ переходилъ съ площади на площадь, съ маленькою двухколесною телѣжкой, на которой лежали оттиски его пѣсень, еще мокрые. Франклинъ самъ разсказывалъ этотъ анекдотъ и прибавлялъ, что его стихи были самые жалкіе, настоящія пѣсни слѣпца. Однакоже

онъ распродалъ ихъ, и написалъ бы еще другія, если-бы отецъ не далъ ему почувствовать, что трудъ его былъ ничтоженъ, и что ремесло рифмача не обогащаетъ занимающагося имъ. Онъ имѣлъ здравый разумъ, послушался отца и ограничился прозою. Ему было не болѣе 16 лѣтъ, когда братъ его предпринялъ изданіе журнала. Онъ желалъ помѣстить въ нѣмъ нѣсколько статей; но увѣренный наперѣдъ, что братъ, по невыгодному для него предубѣжденію, не-захотѣлъ бы принять ихъ, передалъ ихъ къ нему не прямо отъ себя. Статьи были напечатаны и даже расхвалены; онъ продолжалъ, открылся впоследствии и сдѣлался однимъ изъ главныхъ редакторовъ листка. Недовольный одна-

коже слишкомъ суровымъ съ нимъ обхожденіемъ брата, онъ оставилъ его и отправился скрытно въ Филадельфію. Когда онъ вошелъ въ этотъ городъ, гдѣ онъ долженъ былъ послѣ играть такую важную роль, на нёмъ было платье самое жалкое, почти рубище, а въ карманѣ у него лежала монета, почти ровная рублю съ четвертью серебромъ. Къ счастью для него, онъ приучилъ себя къ умеренности, ѣлъ одни овощи и иногда одинъ сухой хлѣбъ. Трудъ и бережливость положили начало его богатству. Онъ работалъ сначала въ дурной типографіи, а кончилъ тѣмъ, что завёлъ свою, сталъ торговать бумагою, издавать журналъ и мало по малу основалъ торговый домъ, который считался однимъ изъ луч-

шихъ въ городѣ. Приобрѣтя значительный достатокъ, онъ посвящалъ нѣсколько времени наукамъ, которыя онъ всегда любилъ, внёсъ въ нихъ геній, котораго не знали еще въ немъ, и сдѣлалъ открытія, которыя разнесли славу его имени въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Ему одолжены мы изобрѣтеніемъ громовыхъ отводовъ. Онъ наслаждался богатствомъ, честно приобретеннымъ, и почётною репутациею, когда вспыхнуло возстаніе англійскихъ колоній въ Америкѣ, въ которомъ онъ принялъ большое участіе, и скоро былъ замѣченъ своими согражданами, какъ одинъ изъ величайшихъ людей республики. На него-то обратили взоры, когда было нужно посольство, самое трудное и самое славное. Его

отправили посланникомъ во Францію, чтобы сконить её заступиться и вооружиться за интересы Соединенныхъ Штатовъ. Эти переговоры требовали большаго ума и много искусства; онъ успѣлъ вполне. По возвращеніи его въ Америку, приняли его съ величайшими почестями; онъ былъ избранъ губернаторомъ Пенсильваніи, и засѣдалъ въ конгресѣ въ качествѣ представителя этой провинціи. Вотъ что дѣлають трудъ, хорошее поведеніе и любовь къ славѣ. Франклинь долго былъ счастливъ и почитаемъ, онъ прожилъ до 85 лѣтъ; кончина его послѣдовала въ 1790 году.

ВЕРИНО.

Добродѣтели самыя чистыя, соединялись съ дарованіями самыми превосходными, въ молодомъ Верино, и въ отношеніи къ этимъ двумъ качествамъ, онъ самый лучшій образецъ, какой только можно ставить въ примѣръ юношеству.

Михаиль Верино родился во Флоренціи, въ 1468 году. Отець его, Уголино, занимался, съ нѣкоторымъ успѣхомъ, литтературою, и находилъ удовольствіе развивать въ нёмъ первыя идеи и передавать ему первыя знанія. Онъ преподавалъ ему начальныя основанія языковъ греческаго, латинскаго, италіанскаго; впоследствии обстоятельства заставили его прекратить эти занятія, столь сладостныя. Онъ отвѣзъ сына въ Римъ, гдѣ процвѣтали тогда науки, и отдалъ въ школу. Михаиль сдѣлалъ столь быстрые успѣхи, что десяти лѣтъ окончилъ словесныя науки, и въ этомъ возрастѣ, когда другія дѣти едва только умѣютъ читать, зналъ въ совершенствѣ языки греческій, латинскій, испанскій и италіан-

скій, былъ довольно свѣдущъ въ исторіи священной и свѣтской, и изучилъ самыя прекрасныя поэтическія творенія. Порядокъ въ распредѣленіи времени и рачительность въ ежедневныхъ его занятіяхъ, облегчили ему возможность пріобрѣтенія такого множества драгоценныхъ знаній. Каждая минута была употребляема съ пользою, и всё время его было такъ распредѣлено, что никогда не терялась напрасно даже малѣйшая часть его.

Напитанный чтеніемъ ораторовъ, философовъ и поэтовъ древности, онъ выбралъ изъ ихъ сочиненій мысли самыя лучшія. Съ большою склонностію къ поэзіи и съ замѣчательнымъ поэтическимъ дарованіемъ, Верино переложилъ въ латинскія

двустипшія самыя основательныя правила и размышленіе Гомера, Виргилія, Платона, Горація, Саллюстія, Овидія и Цицерона, о политикѣ и нравственности, напечаталъ и издалъ въ свѣтъ подъ названіемъ, Нравственныя Двустипшія. Замѣтьте, что онъ былъ тогда по тринадцатому году. Всѣ учёные спѣшили ознакомиться съ этимъ твореніемъ молодаго поэта; нѣкоторые изъ нихъ украсили его своими примѣчаніями, чтобы юношество могло легче понимать его; и эта книга сдѣлалась классическою въ Испаніи и въ Нидерландахъ.

Поведеніе Верино было достойно удивленія еще болѣе ранняго его таланта: это былъ самый благоразумный, вѣжливый и скромный изъ

учениковъ. Забывая объ своемъ превосходствѣ, онъ игралъ съ своими товарищами и казался ребенкомъ до тѣхъ поръ, пока они не дѣлали ничего не приличнаго; но лишь только вырывалось у нихъ слово, и обнаруживался съ ихъ стороны поступокъ, достойный осужденія, онъ удалялся и показывалъ однимъ только взглядомъ, какъ огорчало его то, что онъ увидѣлъ или услышалъ. Эта добродѣтельная скромность устрашала; самые отважные боялись сдѣлать при немъ что нибуть оскорбляющее приличіе. Однакоже, несмотря на то, всѣ любили его и не-отказывали ему въ похвалахъ, которыхъ онъ былъ достоинъ. Откровенность его характера и любовь его къ истинѣ были такъ извѣстны, что его

4**

вообще называли Верусь, то есть справедливый. Это славное прозваніе заставило забыть семейственное прозваніе Уголино; перемѣнили латинское Верусь на Верэнь или Верино, уменьшительное, для пріятности или по дружбѣ, слѣдуя привычкѣ Италіанцевъ.—Доброе сердце Верино заставляло его простирать свою внимательность далѣе того, что требуется простымъ расположеніемъ: онъ боялся огорчить товарищей даже своими успѣхами. Вотъ неопровержимое доказательство того: прилежаніемъ онъ пріобрѣлъ явное превосходство въ классахъ; его сочиненія, лучше обработанныя и украшенныя, постоянно пріобрѣтали первую награду. Одинъ изъ его товарищей, по имени Бельвицино, трудился день

и ночь для того, чтобы превзойти его, но не успѣлъ въ томъ; грусть овладѣла этимъ соперникомъ, онъ исхудалъ и жизнь его была въ опасности. Верино былъ друженъ съ нимъ, по сходству характеровъ, наклонностей и качествъ почти одинакихъ, и его беспокоило опасное состояніе друга. Когда тайна болѣзни сдѣлалась извѣстною ему, онъ не колебался пожертвовать своимъ сомолюбіемъ чтобы возстановить его здоровье. Въ самомъ дѣлѣ, въ первомъ сочиненіи своемъ, онъ нарочно сдѣлалъ нѣсколько ошибокъ въ греческомъ переводѣ, и первое мѣсто было предоставлено Бельвицино. Этотъ юноша былъ такъ восхищенъ своею неожиданною побѣдою, что вдругъ возвратился его румянецъ,

и онъ исцѣлился отъ своей глубокой меланхоліи. Въ великодушномъ поступкѣ Верино удивительнѣе всего было то, что онъ нисколько не хвалился имъ. Объ нёмъ узнали только впоследствии, черезъ его учителя, который настоятельно требовалъ открыть ему, какъ могъ онъ надѣлать ошибокъ, столь очевидныхъ; ребѣнокъ, неумѣвшій лгать, признался чистосердечно и просилъ какъ милости, не-сказывать о томъ никому. Этотъ юноша, достойный уваженія, и обѣщавшій такія великія добродѣтели и такія рѣдкія дорованія, былъ, къ несчастію, похищенъ слишкомъ рано: онъ умеръ на пятнадцатомъ году.

МЕСМЪ.

Фамилія Месмъ произвела множество знаменитыхъ людей, отличавшихся съ ранняго возраста, умомъ и знаніями. Іоаннъ Месмъ, родившійся въ 1490 году, сдѣлалъ такіе быстрые успѣхи въ Правовѣдѣніи, что бывши еще моложе 20 лѣтъ, онъ преподавалъ его въ Тулузскомъ

Университетѣ. Самые старыя правовѣдцы ходили слушать, съ удовольствіемъ и пользою для себя, лекціи этого молодаго профессора. Генрихъ Месмъ, его сынъ, шель по стезямъ его: шестнадцати лѣтъ отъ роду онъ преподавалъ, также съ честью, Правовѣдніе, въ томъ же самомъ Тулузскомъ Университетѣ. Его таланты пріобрѣли ему, впослѣдствіи, мѣсто совѣтника въ верховномъ совѣтѣ, рекетмейстера, государственнаго совѣтника, канцлера королевства Наваррскаго, и проч.

СИКСТЪ V.

Мальчикъ, сынъ виноградаря Анконской Мархіи, въ Италиі, пасъ у дороги стадо свиней. Прохожій монахъ остановился у этого мѣста и спрашивалъ ребѣнка объ дорогѣ въ Асколи. Маленькой Феликсъ Перетти, такъ звали молодаго пастуха, ловкій и услужливый, побѣжалъ

впереди монаха, сказавши ему, что проводить его самъ. Монахъ смотрѣлъ на него съ удовольствіемъ, и предвѣщалъ много хорошаго отъ живости его характера, и особенно отъ его вѣжливости. Феликсъ босой, и едва прикрытый рубищемъ, прыгалъ и смѣялся во всю дорогу. Добрый монахъ спросилъ его что онъ знаетъ; увы! бѣдное дитя не знало даже азбуку, но показывало большую охоту учиться. Узнавши дорогу, монахъ отослалъ его, сказавши, чтобы онъ повидался съ нимъ. Церетти пришелъ къ нему. Полюбивши его за умъ и хорошія качества, добрый монахъ упросилъ, чтобы монастырь взялъ его на воспитаніе. Церетти былъ достоинъ того, чтобы принимали въ нѣмъ участіе, и доставлялъ

удовольствіе своимъ учителямъ и монастырскимъ начальствамъ.

Наконецъ какъ вы думаете , чѣмъ сдѣлался этотъ бѣдный мальчикъ , встрѣченный подъ рубищемъ и пастухомъ самыхъ гадкихъ животныхъ ? Сначала онъ былъ принятъ въ монастырь простымъ послушникомъ ; послѣ его постригли въ монашество , посвятили въ іеромонахи ; дарованія его были замѣчены ; царственный первосвященникъ удостоилъ его разныхъ порученій , которыя онъ исполнялъ съ успѣхомъ ; труды и таланты его были награждены : онъ былъ возведенъ въ санъ кардинала , подъ названіемъ Монтальто , и наконецъ избранъ папою , подъ именемъ Сикста V , которое онъ обезсмертилъ твердостію правленія и не поколе-

бимымъ правосудіемъ. Это былъ
одинъ изъ величайшихъ первосвя-
щенниковъ, занимавшихъ папскій
престоль.

ВОКАНСОНЪ.

ВОКАНСОНЪ.

Иногда бываетъ достаточно одного незначительнаго обстоятельства, чтобы возбудить геній дитяти и показать, чѣмъ онъ можетъ быть.

Вокансонъ въ младенчествѣ не отличался ничѣмъ отъ своихъ товарищей. Мать часто водила его съ собою въ одинъ домъ, куда она ходи-

ла по важнымъ дѣламъ, и оставляла его передней комнатѣ, гдѣ висѣли старые стѣнные часы. Ребѣнокъ сучалъ; послѣ онъ принялся разсматривать внимательно часы. Маятникъ качался, стрѣлка вертѣлась, мальчикъ думалъ что приводило ихъ и весь механизмъ часовъ въ движеніе. Это раздумье родило въ головѣ его множество мыслей, — и сдѣлало его механикомъ на всю жизнь. Съ помощью одного только ножа, онъ достигъ до того, что сдѣлалъ изъ дерева всѣ части часовъ. Послѣ онъ украсилъ часовеньку, подаренную ему его матерью, маленькими ангелами, у которыхъ крылышки развертывались и складывались сами, и автоматомъ — пасторомъ, подражавшимъ нѣкоторымъ изъ церковныхъ службъ. Этѣ

забавы повели его къ самымъ изумительнымъ открытіямъ въ механикѣ.

Въ 1738 году онъ показывалъ въ Парижѣ автомата, игравшаго на флейтѣ восемь или десять штукъ. Этотъ музыкантъ въ самомъ дѣлѣ вдувалъ въ свой инструментъ воздухъ, перерывалъ его своимъ языкомъ и измѣнялъ въ звукахъ пальцами, съ величайшею точностью. Это чудо удивило всѣхъ ; Вокансонъ создалъ новое : утку, которая клевала зёрна, и автомата, игравшаго на тамбуринѣ десятка два пѣсень.

Геній его занимался также вещами болѣе полезными : онъ изобрѣлъ машину для сученія шелка, токарные инструменты, станокъ, на которомъ дѣтя можетъ выткать самыя

прекрасныя изъ всѣхъ извѣстныхъ матерій. Въ нёмъ заключалось всё то, что заставляетъ любить дарованія и науки: характеръ кроткій, душа нѣжная; поведеніе его внушало безпредѣльное уваженіе: Онъ трудился до самаго конца своей жизни, не смотря на то, что въ послѣдніе годы страдалъ тяжелою болѣзнію. За нѣсколько дней до смерти онъ занимался устройствомъ машины, которая могла бы дѣлать безконечную цѣпь. Спѣшите, говорилъ онъ работникамъ, я не проживу, можетъ быть, довольно для того, чтобы объяснить мою мысль вполне.

МОНТАНЬ.

Михаиль Монтань, родился въ замкѣ Монтань, близъ Бордо, въ 1533 году. Воспитаніе свободное и тщательное, безъ сомнѣнія, способствовало образованію того оригинальнаго характера, которымъ отличался онъ между философами новыхъ временъ. Отецъ его не хотѣлъ, чтобы

онъ испыталъ стѣсненіе въ ученїи, которымъ обременяютъ всѣхъ дѣтей: довольно богатый для того, чтобы доставить ему лучшихъ учителей, онъ помѣстилъ, можно сказать у его колыбели, Нѣмца очень учёнаго, знавшаго въ совершенствѣ латинскій языкъ и не понимавшаго по Французски ни одного слова. Къ нему присоединилъ онъ двухъ человѣкъ, которые послѣ пріобрѣли извѣстность между учёными — Груши и Мюре. Эти учителя и всѣ тѣ, которые должны были окружать младенца ученика, не употребляли другаго языка, кромѣ латинскаго, и оттого дитя, на седьмомъ году говорило по латынѣ также бѣгло, какъ говорить ребѣнокъ, такихъ же лѣтъ, тщательно воспитанный, на природномъ язы-

къ. Послѣ учили его греческому языку, какъ бы для развлеченія, и оттого Монтанъ, который самъ описалъ этѣ подробности, не зналъ никогда, говорить онъ, что такое значить прилагательное и существительное. Тринадцати лѣтъ Монтанъ кончилъ курсъ обыкновеннаго ученья.

РИЧАРДСОНЪ.

Самуилъ Ричардсонъ, сдѣлавшійся столь знаменитымъ , своимъ романомъ Кларисса Гарловъ, съ младенчества обнаружилъ въ себѣ наблюдательный геній , обезсмертившій его на томъ поприщѣ , на которомъ рѣдко достигаютъ прочной извѣстности. Юнгъ, подружившійся съ нимъ

въ молодыхъ лѣтахъ, спросилъ у него, что побудило его сдѣлаться писателемъ. Пороки, странности и добродѣтели вѣка, отвѣчалъ Ричардсонъ. При мнѣ хвалили одного человѣка ; я не могъ сносить его скрытность, и хотя мнѣ было тогда не больше 11 лѣтъ, мнѣ казалось, что я подмѣтилъ, сквозь притворныя ужимки этого дворянина, почитаемаго за святаго, что онъ былъ лицемеръ. Я занялся очеркомъ его характера и его узнали по портрету, мною нарисованному. Этотъ маленькой успѣхъ ободрилъ меня, я описывалъ другіе характеры, до тѣхъ поръ, пока не испыталъ, наконецъ, мое перо, надъ предметами поражавшими меня еще сильнѣе. Ричардсонъ родился въ мѣстечкѣ провинціи Дер-

би, въ 1689 году. Семейныя обстоятельства родителей не допустили его вступить въ то состояніе, къ которому они предназначали его—онъ сдѣлался типографщикомъ. Тяжко было его ученье: учитель его былъ человѣкъ скупой, не оставлялъ ему днёмъ ни одной свободной минуты, на литературныя занятія, къ которымъ онъ питалъ истинную страсть. Ричардсонъ лишилъ себя части того времени, которое опредѣлялось на отдыхъ и сонъ, и такимъ образомъ сберёгъ для будущаго усѣхи и славу, которыя сдѣлались его достояніемъ. Онъ скончался отъ удара 14 Юля 1761 года, 72 лѣтъ отъ рожденія.

КАРАВАДЖЪ.

Полидоръ Караваджъ служитъ доказательствомъ того, что можетъ истинное прилежаніе. Рожденный, въ 1493 году, отъ бѣдныхъ родителей, не имѣвшихъ даже и такихъ средствъ, съ которыми можно выучить ремеслу, онъ оставилъ мѣстечко Караваджъ и ушелъ въ Римъ, гдѣ не бы-

ло ему другихъ способовъ жить, какъ пособлять каменщикамъ въ ихъ работахъ. Онъ носилъ известковый растворъ, изъ котораго подготавливали штукатурку подъ фрески Ватикана, гдѣ писалъ картины Рафаель; творенія этого великаго художника внушили ему желаніе учиться живописи; онъ сказалъ о томъ Іоанну Удино. Послѣдній управлялъ его первыми начинаніями. Скоро успѣхи Полидора удивили самаго Рафаеля, который не замедлилъ поручить ему написать самыя важныя картины: большая часть ложъ въ Ватиканѣ росписаны Караваджемъ.

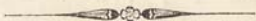

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Гассенди.	5
Биньонъ.	11
Линней.	17
Виттъ.	21
Лонгрю.	27
Роменъ.	31
Боссюэтъ.	35
Гроцій.	37
Д'Аламберъ.	41
Винкельманъ.	47
Попе.	51
Волтеръ.	61
Лебрёнъ.	65
Паскаль.	69
Клеро.	73
Лопиталь.	77

II

	<i>Стр.</i>
Рамюсъ.	81
Метастазій.	85
Бернини.	89
Правнучка Ла-Фонтени.	93
Аміо.	95
Тассъ.	103
Акенъ.	111
Баратье.	115
Франклинъ.	121
Верино.	129
Месмъ.	137
Сикстъ V.	139
Вокасонъ.	143
Монтанъ.	147
Ричардсонъ.	151
Караваджъ.	155

ИЗДАНИЕ ФЕДОРА ПАЛИВКИНА.

Продается въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ
Елены Алексѣевны Госпожи Палиекиной, на
Кузнецкомъ мосту въ домѣ Евдокимова.

